

Игрокам, выполнившим задание новичка, был предоставлен трехдневный перерыв.

Были ли они в отчаянии, ликовали или плакали горькими слезами, это не меняло того факта, что три дня пролетели незаметно.

В отличие от игроков, которых мучил страх, Шэнь Дунцин проснулся рано утром и готовил рюкзак, полный закусок, ожидая начала следующего уровня.

Излишне говорить, что он даже думал, что игра была довольно забавной.

Дом, в котором жил Шэнь Дунцин, был расположен в маленьком городке, но так как он провел последние три дня играя, он не сделал ни шагу из своей комнаты. Теперь, когда он рискнул выйти, он понял, что в городе было много игроков, и его окрестности были полны суеты. В общем, он мало чем отличался от обычного города.

Под руководством системы он добрался до остановки общественного автобуса.

Там был припаркован старый автобус, и сквозь пыльные витражи он разглядел, что внутри уже сидят несколько пассажиров.

Шэнь Дунцин поправил лямки рюкзака, сел в транспорт и устроился на свободном сиденье у окна.

Вероятно, потому что некоторые люди еще не прибыли, автобус остался там без движения.

Шэнь Дунцин нащупал свой мобильный телефон и только успел включить экран, как кто-то протянул руку и похлопал его по плечу.

"Привет!"

Шэнь Дунцин повернул голову назад, встретив улыбающееся лицо, которое светилось энтузиазмом.

"Привет, привет." - Человек, сидевший позади него, откинулся на спинку кресла и представился: "Великий Бог, давай будем друзьями. Я - Фань Ци."

Шэнь Дунцин покачал головой: "Я не великий бог."

С видом, говорящим 'Я понимаю', Фань Ци бросил мимолетный взгляд на рюкзак Шэнь Дунцина, который шуршал от его движений, и понизил голос: "Предметы в системе чертовски дороги, и все же тебе удалось купить так много. Поэтому ты должен быть великим богом."

Шэнь Дунцин внимательно посмотрел на него, прежде чем открыть рюкзак, даже не потрудившись спрятать содержимое: "Это всего лишь закуски."

В пакете были шоколад, печенье, картофельные чипсы, кока-кола... по сути, в нем не было ничего полезного.

Фань Ци немного поколебался, прежде чем пришел в себя: "Если ты осмеливаешься покупать так много бесполезных вещей, ты должен обладать превосходным мастерством. Можно мне обнять тебя за бедро? Я только что сдал уровень новичка и полностью полагаюсь на то, что буду лежать. Теперь, когда я сам иду в новый уровень, мое сердце немного паникует, и было бы здорово, если бы великий бог мог провести меня через него..."

Пока Фань Ци говорил, он одновременно думал о том, что ему следует сесть рядом с Шэнь Дунцином, чтобы развить более тесные отношения между ними двумя.

Он уже собирался встать, когда увидел, что еще один человек садится в автобус и проходит мимо всех пустых мест, прежде чем сесть прямо на то место, на которое он нацелился.

"Эй, это мое место..."

Человек, который занял его место, носил темные очки, и когда он услышал, что говорит Фань Ци, то слегка опустил их, показывая пару светло-карих глаз смотрящих прямо на него.

Меньше, чем через секунду Фань Ци поспешно сказал в страхе: "Ничего, ничего, сиди."

Хотя Фань Ци не был знаком с этим человеком, он знал, что тот не был обычным игроком по его внешнему виду.

Фань Ци послушно вернулся на свое место, держа уши настороже, и прислушиваясь к движениям перед собой - если ему удастся найти шанс обнять бедро, он будет готов!

Шэнь Дунцин почувствовал, что человек в темных очках выглядит немного знакомым, и снова взглянул на него: "А, это ты!"

Чжоу Вэньян полностью снял свои очки: "Да, это я."

Чувствуя легкое смущение, Шэнь Дунцин прикусил губу и на его щеке появилась маленькая ямочка: "Конфета, которую ты мне дал, была очень вкусной."

У Чжоу Вэньяня возникло желание протянуть руку и погладить парня по волосам, но, когда он уже почти сделал это, все же опустил руку, выражая безразличие.

Шэнь Дунцин не возражал, он снова повернул голову к своей сумке и немного порылся в ней, прежде чем выудил круглое желе и сунул его в руку Чжоу Вэньяня: "Это для тебя."

В широких ладонях с длинными и тонкими пальцами желе выглядело особенно маленьким и компактным в руке Чжоу Вэньяня. Он на мгновение заколебался, немного неуверенный в том, что ему делать с прозрачным фруктовым желе.

В конце концов ему оставалось только засунуть его в карман плаща.

Затем последний человек сел в автобус, дверь за ними закрылась, и автобус наконец тронулся.

Мотор заурчал, и автобус медленно въехал в густую темноту.

Одновременно зазвучало радио с обеих сторон.

Говорил какой-то старик, и это звучало для него чрезвычайно напряженно; он трижды кашлял в каждой фразе, и голос его был хриплым и неприятным.

□ Добро пожаловать в игру Бесконечный кошмар □

□ Вы вошли в инстанс уровня С □

□ Пожалуйста, переживите семь дней в средней школе Цинхай □

Когда голос договорил, водитель резко нажал на тормоза, вызвав скрежещущий звук.

Вскоре после этого автобус остановился, и дверь открылась.

Кто-то высунул голову и посмотрел вдаль. За окном стоял густой туман, и все вокруг было скрыто мраком.

При таких обстоятельствах никто не осмеливался самовольно выйти из машины.

Чжоу Вэньянь встал и потянулся: "Пошли отсюда."

Шэнь Дунцин не стал долго раздумывать, он взял свой рюкзак и последовал за ним.

Увидев, что оба бедра вышли из автобуса, Фань Ци поспешил за ними.

Их действия заставили оставшихся людей посмотреть друг на друга, и они вышли один за другим.

Снаружи стоял густой туман, и их видимость была ограничена радиусом в один метр.

Шэнь Дунцин, не отрываясь, смотрел себе под ноги и делал маленькие осторожные шаги, боясь споткнуться о камень. Не успел он сделать и двух шагов, как перед носом у него вдруг появилась чья-то рука.

"А?" - Шэнь Дунцин поднял голову.

Одну руку он засунул в карман плаща, а другую протянул Шэнь Дунцину. Чжоу Вэньянь смотрел на него, не произнося ни слова.

И Шэнь Дунцин осторожно вложил свою руку в его ладонь.

Чжоу Вэньянь схватил его и потянул вперед.

Примерно через десять минут ходьбы туман постепенно рассеялся, и стали видны главные ворота школы.

Они, вероятно, прибыли в то время, когда только закончились каникулы, которые одновременно сигнализировали о возвращении обратно в школу, поскольку студенты входили через школьные ворота толпами. Там же была большая гранитная каменная табличка с названием школы, начертанная золотом на поверхности рядом с входом, и на ней было написано: "Средняя школа Цинхай".

Чжоу Вэньянь ввел Шэнь Дунцина в поток людского движения, чтобы смешаться с ним, и они направились к главному входу в школу.

Прежде чем они успели войти в среднюю школу Цинхай, их остановила женщина средних лет в очках с золотой оправой. На груди у нее висел значок с надписью "Директор по педагогическим вопросам".

Директор по педагогическим вопросам строго посмотрел на них обоих, ее взгляд надолго задержался на их переплетенных руках. После этого она резко возразила: "Интимные контакты запрещены в школе; ранние отношения не допускаются."

Чжоу Вэньянь никогда раньше не проходил через инстанс Средняя школа Цинхай, но как только он услышал, что сказала женщина в очках, он подумал, что безопаснее не нарушать школьные правила, и поэтому отпустил руку.

Первоначально Шэнь Дунцин рассматривал вопрос о том, чтобы держаться за руки с Чжоу Вэньнянем, когда они шли, как нечто чистое, но как это стало ненормальным, когда это вышло из уст директора?

А когда Чжоу Вэньнянь отпустил его руку, это привело лишь к обратному эффекту - они казались виновными.

Когда Шэнь Дунцин подумал об этом, он схватил Чжоу Вэньняня за руку и серьезно сказал директору по вопросам преподавания: "Учитель, наши отношения - это чисто отношения одноклассников."

Сказав свою часть речи, он, не оглядываясь, потащил Чжоу Вэньняня прочь.

Неожиданно директор по педагогическим вопросам не смогла найти никаких оснований для опровержения из-за мужества и убежденности, которые он вложил в свои слова.

Поэтому Шэнь Дунцин продолжал держаться за руку Чжоу Вэньняня, когда они последовали за окружающими студентами, идя в том же направлении.

Первое, что должны были сделать студенты, вернувшись с каникул, - это привести в порядок вещи в своем общежитии.

Общежитие находилось в западном углу школы, и им пришлось пройти через здание класса и поле - которое было примерно половиной кампуса - прежде чем они достигли фасада двух шестиэтажных зданий.

Здания были разделены на мужские и женские, и двое последовали за мальчиками, чтобы войти в одно из них.

Только тогда Шэнь Дунцин отпустил его руку.

Чжоу Вэньнянь посмотрел в сторону его лица и подавил улыбку: "Разве ты не собираешься продолжать держать меня за руку?"

Шэнь Дунцин серьезно ответил: "Я продолжал это делать сейчас, потому что пытался доказать, что у нас не было романтических отношений."

Сказав это, Шэнь Дунцин подошел к доске объявлений, чтобы проверить, в каком номере он должен был остановиться.

Единственные уведомления, размещенные на доске объявлений, касались нарушений правил.

Несмотря на то, что Шэнь Дунцин просмотрел все содержимое, он не нашел ни своего имени, ни имени Чжоу Вэньяна.

“Что вы там стоите, как идиоты? Вы должны вернуться в свое общежитие; занятия вот-вот начнутся!” - Подошел мальчик с бритой головой, оказалось, он делил с ними комнату: “Поторопитесь, ваши очки будут вычтены, если вы опоздаете!”

Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньян обменялись взглядами, прежде чем двинуться следом, пока не достигли двери комнаты 402.

Войдя, он увидел их имена, наклеенные на край кровати.

В общей сложности в комнате могли разместиться шесть человек. Спальное место Шэнь Дунцина было на верхней койке рядом с дверью, а Чжоу Вэньяна - напротив него.

Шэнь Дунцин положил рюкзак на кровать и уже собирался последовать за бритоголовым, когда дверь резко распахнулась.

Было очевидно, что состояние ума Фань Ци немного отличалось от его рассеянного выражения; и когда он увидел Шэнь Дунцина, это было так, будто он встретил своих близких.

“Я только что видел...” - Фань Ци дрожал, как решето: “Как игрок ссорился с директором, а потом...”

У вышеупомянутого игрока был упрямый характер.

Он носил хипстерскую прическу и многоцветную прическу, которая была абсолютно запрещена в школе, и его остановил директор по педагогическим вопросам, как только он вошел в школу, и ему сказали, чтобы тот постригся.

Игрок, должно быть, думал, что директор по педагогическим вопросам была нормальной женщиной, поэтому он не только отказался подстричься, но даже имел смелость ответить ей. Но никто не ожидал, что директор по педагогическим вопросам достанет ножницы и со звуком “Кача ” прямо отрежет ему голову.

Но еще более пугающим было то, что студенты и глазом не моргнули, а прошли мимо обезглавленного тела совершенно невозмутимо.

Когда бритоголовый переодевался в форму, он сказал: “Разве это нормально - нарушать школьные правила? Занятия начинаются в шесть, не опаздывайте.”

Очевидно, он тоже привык к такой ситуации. Закончив говорить, он ушел, оставив трех игроков

в комнате общежития.

Фань Ци тоже жил в том же общежитии. Его спальное место на нижней койке, а над ним был Шэнь Дунцин.

“Может, сначала пройдем в класс?”

Чжоу Вэньян открыл рот, чтобы сказать: “Подождите, сначала наденьте свою форму.”

Перед тем, как бритоголовый вышел на улицу, он успел сменить форму.

Таким образом, весьма вероятно, что отсутствие школьной формы является нарушением школьных правил.

Вспоминая об этом, Фань Ци понял, что это действительно так. Он поспешно открыл шкафчик со своим именем и надел весь комплект школьной формы, включая школьный значок.

Школьная форма не подходила по размеру; в одно мгновение юноша с тонкими чертами лица превратился в бессмысленную посредственность. Кроме того, ему казалось странным носить школьную форму, потому что он был уже слишком взрослым.

Повернувшись, он сказал: “Я закончил...”

Да, здесь не было смысла сравнивать.

У Чжоу Вэньяня были длинные руки и ноги; даже несмотря на то, что он был одет в белоголубую форму, она не могла скрыть его стройную фигуру, и он сумел сделать обычную школьную форму лучше, немного поправив манжеты. Не было нужды упоминать Шэнь Дунцина; с его светлой и чистой кожей он выглядел как свежее испеченный ученик в тот момент, когда надевал школьную форму, и это не считая того факта, что его слабая ямочка на щеке делала его одним из самых красивых и чистых мальчиков в школе.

Это было в основном сравнение качественных товаров с одноразовыми товарами.

Под влиянием импульса ревности и зависти изрядное количество страха рассеялось из сердца Фань Ци. Он посмотрел на часы: “Уже почти шесть.”

Шэнь Дунцин только вышел из общежития, как вдруг что-то вспомнил. Сказав “подождите”, он побежал обратно в комнату, прежде чем снова выбежать, его карманы были оттопырены, словно он засунул туда много вещей.

Под подозрительным взглядом Фань Ци он похлопал себя по карманам: "Закуски."

Хорошо.

Вы заслуживаете того, чтобы вас называли Великим Богом, учитывая, как вы все еще можете думать о закусках в это время.

Фан Ци укрепил свое мнение удерживать это бедро.

Согласно информации, написанной на школьном совете, они прибыли в здание классной комнаты и искали класс средней школы номер три (четыре).

Он уже был заполнен людьми, и оставалось лишь несколько свободных мест. Просмотрев учебники на столе, они нашли свои собственные места.

Шэнь Дунцин сидел в последнем ряду и случайно оказался за одним столом с Чжоу Вэньнянем. Усевшись, он порылся в книгах, лежавших на столе, и обнаружил там книгу, в которую были втиснуты школьные правила.

Он перевернул первую страницу, и первая строка, которая его приветствовала, была выделена жирным шрифтом - ранние отношения запрещены.

Шэнь Дунцин быстро закрыл школьные правила.

<http://bllate.org/book/17972/1726032>